

УДК 316.7

DOI: 10.31660/1993-1824-2024-3-77-89

Общественная культура как процесс

И. Ю. Фомичев*, И. В. Павлова

Тюменский индустриальный университет, Тюмень, Россия

*fomichevij@tyuiu.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию актуальной для современной социологии культуры темы — выявлению динамики трансформации общественной культуры в рамках диалектического отношения культура — цивилизация. С этой целью анализируются особенности содержания как того, так и другого понятия, их генезис и специфика применения в данной статье. Культурная трансформация раскрывается через сравнительный анализ классических произведений, которые в той или иной мере содержат теоретическое исследование данных явлений в контексте социальной динамики. К таким произведениям прежде всего авторы относят работы Н. Я. Данилевского, О. Шпенглера, Т. Лессинга, А. Тойнби, П. Сорокина, которые фактически заложили основы методологии цивилизационного подхода в современной социологии культуры, а также А. Дугина, в исследованиях которого обосновано понятие «государство-цивилизация» применительно к России. Понятие «общественная культура» в данной статье рассматривается как базовое интегральное понятие, отражающее присущие данной социальности общие и особенные черты. Из множественности определений культуры авторы опираются на определение А. Моля как наиболее соответствующее целям данного исследования. В результате фиксируется эволюционирование культуры в цивилизацию в рамках логики исторического процесса, выделяются характерные черты как того, так и другого явления. Кризисные явления современной цивилизации, получившие в социологической литературе наименование «отчуждение», рассматриваются как присущие социальным процессам переходного периода. Теоретическое содержание понятия выявляется авторами в рамках методологии, представленной в классических работах таких авторов, как К. Маркс, Ф. Ницше, Г. Маркузе, Э. Гидденс, Ж. Бодрийяр и других. Среди основных исследовательских задач, решение которых позволило достичь целей настоящей работы, можно назвать определение базовых элементов содержания понятий «культура» и «цивилизация», их соотношения в истории и современности, выявление характерных моментов социодинамики развития этих общественных явлений, репрезентация традиционного и современного понимания проблемы отчуждения применительно к современной социологии культуры.

Ключевые слова: общественная культура, диалектика отношения культура — цивилизация, проблема отчуждения в цивилизованном обществе, объективация субъекта, эволюция социума, материальное и духовное, общественное сознание

Для цитирования: Фомичев, И. Ю. Общественная культура как процесс / И. Ю. Фомичев, И. В. Павлова. — DOI 10.31660/1993-1824-2024-3-77-89 // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. — 2024. — № 3. — С. 77–89.

Public culture as a process

Igor J. Fomichev*, Irina V. Pavlova

Industrial University of Tyumen, Tyumen, Russia

*fomichevij@tyuiu.ru

Abstract. This article delves into the study of the transformation of public culture within the context of the interplay between culture and civilization, which is highly relevant to contemporary sociology of culture. It analyzes the features of both concepts, their origins, and their application in this article. The transformation of culture is explored through a comparative analysis of classical works that investigate these phenomena within the context of social dynamics. The article refers mainly to the works of N. Ya. Danilevsky, O. Spengler, T. Lessing, A. Toynbee, P. Sorokin, all of whom have significantly contributed to the methodology of the civilizational approach in modern sociology of culture, and A. Dugin, who substantiated the concept of "state-civilization" in relation to Russia. The concept of "public culture" is considered a fundamental integral concept reflecting the general and particular characteristics inherent in social interactions. Among various definitions of culture, the authors rely on A. Mol's definition as being most aligned with the goals of this study. The article notes the evolution of culture into civilization within the historical process and highlights the characteristic features of both phenomena. The crisis phenomena of modern civilization, labeled "alienation" in sociological literature, are considered inherent in the social processes of the transitional period. The theoretical content of the concept is identified by the authors within the methodology presented in the classical works of K. Marx, F. Nietzsche, H. Marcuse, A. Giddens, and J. Baudrillard, among others. The authors focus on defining the basic elements of the concepts of "culture" and "civilization," understanding their historical and modern correlation, identifying characteristic moments in the sociodynamics of these social phenomena, and comparing traditional and modern understandings of the problem of alienation as applied to contemporary sociology of culture.

Keywords: Public culture, dialectics of the relationship "culture - civilization", the problem of alienation in a civilized society, objectification of the subject, evolution of society, material and spiritual, public consciousness

For citation: Fomichev, I. J., & Pavlova, I. V. (2024). Public culture as a process. *Proceedings of Higher Educational Institutions. Sociology. Economics. Politics*, (3), pp. 77-89. (In Russian). DOI: 10.31660/1993-1824-2024-3-77-89

Введение

В социологии культуры диалектика соотношения понятий «культура» и «цивилизация» не получила достаточно полной научной интерпретации. В частности, в специальной литературе не было поставлено конкретных исследовательских задач по дифференциации данных феноменов, по раскрытию их содержательного наполнения, по идентификации характерных черт и определяющих факторов. В таком же положении в социологической теории оказывается понятие «общественная культура», не испытывшее фундаментальной понятийной проработки.

В этом смысле современная социология культуры (в силу многих и самых разнообразных обстоятельств) предоставляет исследователю довольно широкое поле для методологических поисков, что, однако, до сих пор не вылилось в какую-то целостную и внятную парадигму. В научном сообществе даже бытует позиция, утверждающая единство разнообразия как важное условие развития современной социологии культуры. В связи с такой мультипарадигмальной ситуацией авторы статьи обозначают свою приверженность цивилизационному подходу в исследовании социокультурной ситуации. Этот подход ведет свои истоки от выдающегося теоретического исследования

Н. Я. Данилевского «Россия и Европа», методологию которого в той или иной степени развили О. Шпенглер в своей работе «Закат Европы» и А. Тойнби в труде «Постижение истории» и других. Данилевский разработал понятие «культурно-исторический тип», а в более поздних по времени работах Шпенглер и Тойнби использовали аналогичное по содержанию понятие «цивилизация», которое и закрепилось в мировой научной традиции. В российской социальной науке понятие цивилизации в последнее время приобрело особое значение в парадигме «Россия как государство-цивилизация» А. Дугина. Подчеркнем, что если принять во внимание современную ситуацию интенсивного поиска и определения российской идентичности и общенациональных ценностей, то можно утверждать актуальность и своевременность научной разработки данной тематики.

Общественная культура в данной работе рассматривается как интегративная характеристика конкретной общности. Поэтому прежде всего внимание авторов статьи обращается к этому понятию, его основному содержанию, включающему в себя духовную и материальную жизнь общности, направленную на созидание общественных ценностей и социальные свершения. Не менее важным для достижения целей настоящей работы является исследование различных составляющих элементов общественной культуры, социальных общностей, образующих так называемые субкультуры и контркультуры, исследование роли индивида в общественной культуре как объекта социокультурной динамики и как созидającego субъекта. Необходимым инструментом изучения проблемы является выбор соответствующего определения понятия культуры, которых, как известно, несколько сотен. Выбор адекватного исследовательским задачам рабочего определения очень важен, поскольку определяет вектор направления научного поиска.

Повышенное внимание в работе уделяется анализу и интерпретации (отвечающих целям данной работы) классических для социологии культуры трудов ученых двадцатого века, в которых подвергалась исследованию и критике социокультурная ситуация какого-то определенного времени. Авторы проявили особый интерес к социодинамике культуры. Такая динамика отражается в работах зарубежных и отечественных авторов двадцатого века, в которых вскрывается логика преобразования культуры, которая в процессе саморазвития неизбежно приобретает характеристики упадка и отчуждения. При этом тенденция такого саморазвития прослеживается в данной работе как восходящая, начиная с самого начала прошлого века и до первых десятилетий нынешнего.

Материалы и методы

Наличие раздела об исходных материалах и методах, используемых в настоящей работе, предполагает не столько банальное перечисление всех существующих в природе методов научного исследования, сколько выявление и репрезентацию своеобразия применяемых научных средств и форм научного поиска. Что касается формального аспекта научного знания, то в нем целесообразно выделить две его формы, реализуемые

в данной статье. С одной стороны, это эмпирическое знание, которое характеризуется направленностью на изучение внешних сторон реальности, приводящее к так называемым эмпирическим обобщениям, то есть описаниям фактов и определениям их связей и взаимозависимостей. С другой стороны, это теоретическая форма знания, которая характеризуется направленностью на выявление каузальных связей между изучаемыми явлениями и их элементами, на выявление внутренней сущности такой реальности, на поиски закономерностей возникновения и протекания происходящих событий. И эмпирические, и теоретические формы научного исследования нашли свое отражение в данной работе. Понятно, что такое понимание форм научного знания характерно лишь для его классической парадигмы. В неклассической парадигме современного знания, как известно, причинное объяснение явлений (в дихотомии причина — следствие) неактуально, а предпочтение отдается вероятностной интерпретации полученных результатов. Не говоря уже о постнеклассической парадигме современного знания.

В этой связи необходимо подчеркнуть, что для достижения поставленных авторами статьи целей использовались соответствующие материалы и методы. Прежде всего, в работе использовались классические научные труды ведущих ученых в области социологии культуры Н. Я. Данилевского, О. Шпенглера, А. Тойнби, Ф. Ницше, А. Молье, Т. Лессинга и других. Именно анализ материалов, содержащихся в их произведениях, позволил проследить социодинамику развития дихотомии культура — цивилизация на протяжении значительного периода европейской истории. Развитию идеи настоящей статьи способствовало также использование других монографий, статей и прочие публикации в области социологии культуры.

К используемым в настоящей работе методам можно отнести и отдельные общенаучные теоретические методы познания реальности. Прежде всего, это использование метода сравнительного анализа и диалектический метод, а также методы теоретического синтеза. При изучении социодинамики культуры сравнительные характеристики всегда играли важную роль для получения обоснованных выводов относительно характеристик разных культурных периодов. Диалектика же является необходимым инструментом для научного анализа взаимодействия культуры и цивилизации в различных переходных процессах.

Результаты и обсуждение

При изложении какой-либо концептуальности в научном обиходе нередко принято сначала приводить всем понятные и даже бесспорные суждения, постепенно усложняя аргументацию, при этом выбирая из множества выработанных человечеством теоретических логик только те интенции, которые годятся для построения именно такой метафизической структуры, какая задумывалась автором. В соответствии с этим вспомним общепризнанное в культурологии положение о том, что человек, выделившись из природы, тем самым начал создавать так называемую вторую природу, то есть культуру.

Понятие культуры в таком прочтении охватывает как сферу материального, так и духовного, а также способы воспроизводства того и другого. Не вступая в дискуссию о культурных приоритетах, отметим, что сам акт творения (превращение Хаоса в Космос), какую бы природу он не имел, означает возникновение у человека представлений о важности установления общественного порядка, что является необходимым условием оптимального бытия любой социальности. Такой порядок способствует установлению общественной дисциплины и сплочению, подкрепленному положительными или отрицательными санкциями (поощрениями и наказаниями), так или иначе одобряемыми общественным мнением. В этом процессе формируется интегральная характеристика общности — общественная культура, включающая в себя совокупность материальных и духовных ценностей, которые создаются общностью, используются в практике, в том числе и такой важный содержательный ее элемент, как общественное сознание, которое фиксируется и анализируется социологами.

В силу неизбежного разнообразия своих проявлений общественная культура, в том числе и общественное сознание, не может существовать как синкретическое единство, в связи с чем возникают ее относительно самостоятельные секторы, которые можно охарактеризовать как субкультуры. При этом изначальная целостность культуры не редуцируется к содержанию и смыслу возникающих и развивающихся ее частей. Такое взаимодействие может быть органичным, когда субкультура дополняет традиционную, или конфронтационным, когда субкультура противостоит общепринятым культурным стандартам и называется контркультурой. Такие элементы общественной культуры в своем социогенезе формируют свой экзистенциальный фундамент — специфические совокупности ценностей, отражающие конкретную социальную необходимость, особенности данного социального бытия.

Социологически при исследовании общественной культуры человек может рассматриваться в объективистском аспекте как самый главный результат саморазвития природы, или надприродной реальности, или объективной реальности в целом. Такой человек социально детерминирован и выстраивает свою жизнедеятельность, ее опредмеченные формы и результаты под приоритеты данной социальной общности как ее непосредственный и непротиворечивый продукт. Однако общественная культура, как представляется, наиболее выпукло предстает в разделяемых в данной общности духовных ценностях, выступает как их онтологическая производная. Социологически человек здесь рассматривается в субъективистском аспекте, как креативный субъект, как создатель и исполнитель аксиологического бытия, его ценностных оснований. В данном отношении субъект оказывается источником одухотворенности общественной культуры, инициатором ее творческого преобразования и изменения.

Не останавливаясь на анализе множественности представлений о сути культуры, приведем в качестве рабочего и соответствующего проблематике данной работы определение французского социолога А. Моля, предложенное им в работе «Социодинамика

культуры» (неоднократно переиздававшейся у нас), в которой акцентирующее внимание сконцентрировано на элементах общественного содержания культуры. В соответствии с теоретической позицией А. Моля, «культура — это интеллектуальный аспект искусственной среды, которую человек создает в ходе своей социальной жизни. Она абстрактный элемент окружающего его мира...» [1]. Развивая свое исследование в рамках рационалистического подхода, А. Моль полагает, что общественная культура «изменяется в зависимости от времени и места; в частности, на Западе существует глубокое органическое различие между гуманитарной культурой, которая основана на связанной и упорядоченной системе главных понятий, рассуждений и результатов с одной стороны, и современным мышлением, составляющим мозаичную культуру, — с другой. Эта последняя — результат случайного скопления разрозненных элементов» [1].

В своем определении А. Моль придает решающее значение интеллектуальным основаниям общественно-культурного процесса, при этом как бы опасаясь нарушения гармоничности последнего чуждыми элементами (в данном случае так называемой мозаичной культурой). Те же сомнения можно встретить в большинстве социокультурных концепций (известных авторам), начиная с первой половины двадцатого века, когда набиравшая силу вычурная эстетика нового нетрадиционного искусства, охватившая всю Европу, казалась ученым и культурному сообществу вызовом хорошему вкусу и общественной нравственности.

Первая методология различения цивилизаций встречается в работе Н. Я. Данилевского «Россия и Европа» [2], где они носят название «культурно-исторический тип». Без ссылок на предшественника, но вполне оригинальное по сравнению с традиционным понимание проблемы развития социокультурного процесса продемонстрировал О. Шпенглер, различив существование культуры и цивилизации, диалектической противоположности которых посвящена эсхатологическая в какой-то мере концептуальность мыслителя. Культура, по О. Шпенглеру, это изначальная духовность и состояние души определенного народа, которое воспроизводит аутентичные экзистенциальные ценности и смыслы, отличающее этот народ от других. Другими словами, некая общность создает своеобразные ценности, материальные и духовные, образующие некое единое пространство культурно-исторических феноменов. Культура, исходя из предложенной концептуальности и в полном соответствии со своей особой сущностью, рождается в глубинах развертывания духа народа. А цивилизация, в свою очередь, проходит процесс становления в глубинах культуры на постепенно оказывающихся доминирующими материалистических основаниях и рационализированных интенциях. «Цивилизация — неизбежная судьба культуры. Здесь достигнут тот самый пик, с высоты которого становится возможным решение последних и труднейших вопросов исторической морфологии. Цивилизации суть самые крайние и самые искусственные состояния, на которые способен более высокий тип людей. Они — завершение, они следуют за становлением как ставшие, за жизнью как смерть, за развитием как оцепенение» [3].

О. Шпенглер тем самым обнажает наиболее примечательные черты цивилизованности как вполне определенного этапа развития общественной культуры, во времена которого индивидуальность постепенно поглощается массой, креативное уступает социальное первенство стандартному, духовное замещается рациональным.

Субъект в процессе социокультурной динамики неизбежно объективируется и со временем постепенно теряет собственную экзистенцию. В атмосфере отмирания созидательных интенций из человеческого мировосприятия почти исчезают феномены трансцендентного и непознаваемого. По сути, цивилизация — это царство доминирующих технологий (политических, технических, социальных, художественных и т. п.). И в конце этого процесса саморазвития наступает время технологий искусственного интеллекта, где изначального родового человека уже нет. Цивилизационного человека фиксирует ницшеанский Заратустра, который при своем появлении в мире застал общность «последних людей». «Последний человек» — это социально-нравственная характеристика, данная Ф. Ницше грядущему цивилизованному человеку, в котором выхолены все ценности родового индивидуума. Он пишет: «Земля стала маленькой, и на ней копошится последний человек, который все делает таким же ничтожным, как он сам. Его род неистребим, как земляные блохи: последний человек живет дольше всех. “Счастье найдено нами”, — говорят последние люди, бессмысленно моргая.

Они покинули страны, где было холодно, ибо нуждались в тепле. Они еще любят ближнего и жмутся друг к другу — потому только, что им нужно тепло... Нет пастыря, есть одно лишь стадо! У всех одинаковые желания, все равны; тот, кто мыслит иначе, добровольно идет в сумасшедший дом. “Прежде весь мир был безумным”, — говорят самые проникательные из них и бессмысленно моргают.

Все они умны, они все знают о том, что было: так что насмешкам их нет конца. Они еще ссорятся, но быстро мирятся — сильные ссоры нарушили бы их покой и пищеварение. Есть у них и свои маленькие удовольствия: одно — днем, другое — ночью; но более всего они пекутся о здоровье. “Мы открыли счастье”, — говорят последние люди и бессмысленно моргают» [4].

Заратустра, который в полной мере транслирует ницшеанское восприятие становящегося человека цивилизации, весьма скептически (даже презрительно) относится к социально-нравственному облику этого индивидуума и полагает, что на смену ему должен прийти новый тип — сверхчеловек, который станет относиться к современному человеку таким же образом, как тот относится к обезьяне [5]. Еще здесь очень важно подчеркнуть, что Ф. Ницше (по свидетельству О. Шпенглера) первый из западных авторов увидел разложение, кризис европейской общественной культуры, ее цивилизационное преображение, «агонию фаустовской души».

Такую же перспективу социокультурной динамики видит Т. Лессинг. Утверждение буржуазной цивилизации (качественно более сложной структуры по сравнению, например, с феодальной) в европейском обществе он воспринимает как судьбу социу-

ма, как трагическую неизбежность. При этом он не обозначает национальные границы, а значит, определяет этот тренд как общий, когда традиционный сплоченный культурой социум дифференцируется атомарными личностями под воздействием доминирующего общественного порядка. «Культура, — пишет философ, — постепенно превращающая все вулканические душевные страсти в песок сухого, трезвого знания, дробя на мельницах учености образы фантазии и грез, может, пожалуй, прибавить человеку знания за счет того, что он утратил в жизни, ибо знание жизни — лишь прошлая, убитая жизнь, и ученость охраняет трупы наших опытов, для которых затем искусство сооружает саркофаги. Всякая форма убивает, всякое знание связывает!» [6]. Такова, на взгляд культуролога, динамика и даже неизбежная закономерность развития общественной культуры.

Так или иначе процесс нарастающего доминирования цивилизационных принципов общественного бытия отмечается в социокультурных исследованиях практически всех выдающихся европейских мыслителей двадцатого века. Можно назвать такие работы, как «Восстание масс» [7] испанского социолога Х. Ортега-и-Гассета, «Постижение истории» [8] английского социолога А. Тойнби, «Общество потребления. Его мифы и структуры» [9] французского социолога Ж. Бодрийяра, «Одномерный человек» немецкого социолога Г. Маркузе [10], а также исследования русского американца П. Сорокина, который совершенно в духе рассматриваемой здесь концептуальности писал: «Все великие культуры, сохранявшие творческий потенциал, подверглись как раз таким изменениям. С другой стороны, культуры и общества, которые не изменяли форму и не смогли найти пути и средства передачи, стали инертными, мертвыми и непродуктивными. Немезида таких культур — стерильность, непродуктивность, прозябание. Таким образом, вопреки диагнозу шпенглеровцев, их мнимая смертная агония была ни чем иным, как острой болью рождения новой формы культуры, родовыми муками, сопутствующими высвобождению новых созидательных сил» [11]. В современном российском обществознании внутреннюю динамику становления «государства — цивилизации» проанализировал А. Г. Дугин [12].

Несмотря на различающиеся концептуальности, многие авторы приходят к выводу о том, что наступающая цивилизация преобразует ценности общественного бытия, так же как и изменяет сущностные характеристики бытия индивида в обществе. В свое время Карл Маркс в качестве одного из важнейших признаков развития классового общества выделял процесс нарастающего отчуждения, который охватывает все сферы индивидуальной жизнедеятельности [13]. Это явление, как выяснилось, оказалось настолько характерным и наглядным, что стало весьма эвристичным для социального знания и широко используется в современной социальной науке. Э. Гидденс, например, отдает научный приоритет социологическому использованию соответствующего понятия, полагая, что отчуждение используется для характеристики новых (цивилизационных) источников неравенства. Он пишет: «Термин “социальное отчуждение” указывает, каким образом отдельные люди могут оказаться отрезанными от полноценного уча-

ствия в жизни общества в целом. Таким образом, это более широкое понятие, чем низший класс, и оно имеет еще и то преимущество, что подчеркивает процессы — механизмы отчуждения» [14].

Это отчужденный труд и отчужденный продукт труда, отчужденность общественных индивидов друг от друга, отчужденность тех же индивидов от социальной практики и пр. Вся система человеческих отношений живет своей собственной жизнью и по своим собственным законам, она не только не подвластна человеку, но и непременно господствует над ним. Методология цивилизационного подхода, по сути, мало что меняет в понимании процессов отчуждения, даже будучи обращенной на современность. Исследователь современного общества, известный социолог Г. Маркузе пишет: «Несмотря на все исторические изменения, господство человека над человеком в социальной действительности по-прежнему есть то, что связывает дотехнологический и технологический Разум в единый исторический континуум. Однако общество, нацеленное на технологическую трансформацию природы и уже осуществляющее ее, изменяет основу господства, постепенно замещая личную зависимость... зависимостью от “объективного порядка вещей”» [10].

Цивилизации присуща вполне определенная социальная миссия. Цивилизация упорядочивает социальные отношения и статусы, опираясь на эффективные и не отторгаемые массой (признаваемые в качестве легитимных) механизмы. Это осуществляется, например, при помощи денежного эквивалента как критерия ранжирования, или за счет применения различного рода социальных технологий при определении положения индивида в политико-бюрократической иерархии, или использованием критериев массовой культуры и ценностей потребительского общества и т. п. Отсутствие стремления к стандартам высокой духовности и образованности для цивилизованного человека вполне могут компенсироваться деловитостью и предприимчивостью, причем последние оказываются несомненными социальными приоритетами. Х. Ортега-и-Гассет писал: «Мы действительно живем в эпоху всеобщего шантажа, который принимает две взаимно дополнительные формы: шантаж угрозы или насилия и шантаж насмешки и глумления. Оба преследуют одну и ту же цель — чтобы посредственность, человек толпы мог чувствовать себя свободным от всякого подчинения высшему» [8].

Важным фактором в развитии современной общественной культуры является доминирование ценностей потребления во всех его аспектах (вещи, политика, природа, информация и т. п.), причем сам процесс потребления приобретает самостоятельную ценность. Это явление отмечается многими социологами. Ж. Бодрийяр видит в современных процессах потребления не потребление продуктов человеческой деятельности, а потребление знаков, несущих в себе конкретные ценности и признаки того или иного социального статуса — цивилизация живет неравенством, отчуждая индивида от самого себя. Он пишет: «В специфическом способе потребления нет больше трансцендентного, нет даже фетишистской трансцендентности товара, есть только имманентность

в системе знаков. Так же как нет онтологического разделения, а есть логическое отношение между обозначающим и обозначенным, нет онтологического разделения между бытием и его двойником (его тенью, душой, его идеалом), божественным или дьявольским, а есть последовательный подсчет знаков и поглощение в систему знаков. Нет больше зеркала или зеркальной поверхности в современной системе, человек больше не сталкивается со своим образом, лучшим или худшим, взамен появилась *витрина* — геометрическое место потребления, в которой человек сам не отражается, а занимается созерцанием многочисленных предметов-знаков и поглощается системой знаков социального статуса и т. д. Он не отражается там, а поглощается и уничтожается. Субъект потребления — это система знаков» [9].

Пессимистическая концептуальность, однако, не всеобща и имеет свои исключения. Так, например, А. Мольтате выбивается из общего «хора» (не совсем, на наш взгляд, оправданно) и демонстрирует другие оттенки социального прогноза: «Долгое время цивилизация, полностью сосредоточенная на производстве материальных благ, отводила второстепенную роль продуктам культуры. Ныне положение меняется, и продукты культуры начинают занимать все более важное место в психологии потребителя (а значит, и в его бюджете), а их ничем не ограниченное массовое воспроизводство позволяет уже сейчас в общих чертах представить себе картину наступающей “эры досуга”» [1].

Если обратить внимание на понятийный аппарат, в рамках которого разворачиваются концепции диалектики культуры и цивилизации, то может показаться, что по данной проблематике исследования проводились в основном пессимистами, а в научном словоупотреблении используются преимущественно термины с негативной коннотацией — «кризис», «противоречие», «отчуждение», «трагическая дуальность» и другие. Однако исследователи предпринимают честный анализ актуальных проблем, которые во многом являются общими для стран евразийского пространства, не исключая при этом переходный характер сложившейся ситуации в развитии общественной культуры, которая, возможно, является необходимым моментом на пути к лучшему обществу. Оптимист П. Сорокин полагал, что кризисные проявления цивилизационного развития проявляются на фоне переходных процессов традиционной культуры модерна в ее постмодернистский статус с соответствующей ему новой общественной культурой, и в связи с этим отмечал: «Тщательное изучение ситуации показывает, что настоящий кризис представляет собой лишь разрушение чувственной формы западного общества и культуры, за которым последует новая интеграция, столь же достойная внимания, какой была чувственная форма в дни своей славы и расцвета. Точно так же как замена одного образа жизни у человека на другой вовсе не означает его смерти, так и замена одной фундаментальной формы культуры на другую не ведет к гибели того общества и его культуры, которые подтверждаются трансформациями» [11].

Выводы

В результате проделанной работы авторы исследования пришли к следующим выводам.

Во-первых, в социологической и культурологической литературе в настоящее время не сформирован теоретический консенсус относительно содержания динамики взаимодействия культуры и цивилизации в исторической ретроспективе.

Во-вторых, понятие общественная культура, прежде всего, включает в себя совокупность ценностей в их материальном и духовном воплощении, создаваемых и используемых в социуме. При этом индивид в исследованиях проявляется в двух аспектах: как социально детерминированный субъект, который выстраивает свою жизнедеятельность, ее опредмеченные формы и результаты под приоритеты данной социальной общности как ее непосредственный и непротиворечивый продукт, или же как креативный субъект, как создатель новых форм цивилизационного бытия. В последнем случае индивид оказывается инициатором культурного преобразования, проводником одухотворенности общественной культуры.

В-третьих, в целом современные исследователи согласны, что культура рождается в глубинах разворачивания духа народа, а цивилизация, в свою очередь, проходит процесс становления в глубинах культуры на постепенно оказывающихся доминирующими материалистических основаниях и рационализированных интенциях. Цивилизация — неизбежная судьба культуры. По сути цивилизация — это царство доминирующих технологий (политических, технических, социальных, художественных и т. п.).

В четвертых, процесс нарастающего доминирования цивилизационных принципов общественного бытия отмечается в социокультурных исследованиях практически всех выдающихся европейских мыслителей двадцатого века.

В-пятых, в качестве одной из особенностей современных цивилизационных изменений большинством исследователей фиксируется феномен отчуждения, который касается всех аспектов социальной жизни. Это отчужденный труд и отчужденный продукт труда, отчужденность общественных индивидов друг от друга, отчужденность тех же индивидов от социальной практики и пр. Система социальных отношений живет своей собственной жизнью и по своим собственным законам, она не только не подвластна индивиду, но и господствует над ним. Социум строит общественного человека по своим правилам, фактически коверкает его, что вызывает эскапистские явления в обществе. Кто-то видит в этом порочность цивилизационного бытия, кто-то полагает, что это закономерный кризис социального процесса, «родовые муки» на пути его успешного преодоления.

Список источников

1. Моль, А. Социодинамика культуры / А. Моль ; перевод с французского. — 3-е изд. — Москва : Издательство ЛКИ, 2008. — 416 с. — Перевод изд.: *Sociodynamique de la cultu* / Abraham A. Moles. Paris, 1967. — Текст : непосредственный.

2. Данилевский, Н. Я. Россия и Европа / Н. Я. Данилевский. – Москва : Родина. – 2021. – 592 с. – Текст : непосредственный.
3. Шпенглер, О. Закат Европы : Очерки морфологии мировой истории. Т. 1 : Гештальт и действительность / О. Шпенглер ; перевод с немецкого. – Москва : Мысль, 1993. – 666 с. – Перевод изд.: *Der Untergang des Abendlandes. Umriss einer Morphologie der Weltgeschichte* / Oswald Spengler. Wien, 1918. – Текст : непосредственный.
4. Ницше, Ф. Так говорил Заратустра. Книга для всех и ни для кого / Ф. Ницше. – Москва : Интербук, 1990. – 301 с. – Перевод изд.: *Also Sprach Zarathustra. Ein Buch Für Alle Und Keinen* / Friedrich Nietzsche. Chemnitz, 1883. – Текст : непосредственный.
5. Ницше, Ф. По ту сторону добра и зла. Прелюдия к философии будущего. Сочинения в 2-х томах. Т. 2. / Ф. Ницше. – Москва : Мысль, 1996. – 850 с. – Перевод изд.: *Jenseits von Gut und Böse. Vorspiel einer Philosophie der Zukunft* / Friedrich Nietzsches. Leipzig, 1886. – Текст : непосредственный.
6. Лессинг, Т. Ницше. Шопенгауэр. Вагнер / Т. Лессинг. – Текст : непосредственный // *Культурология. XX век. Антология*. – Москва : Юрист, 1995. – С. 399–431.
7. Ортега-и-Гассет, Х. Восстание масс / Х. Ортега-и-Гассет ; перевод с испанского. – Москва : АСТ, 2001. – 509 с. – Перевод изд.: *La rebelión de las masas* / José Ortega y Gasset. Madrid, 1930. – Текст : непосредственный.
8. Тойнби, А. Дж. Постижение истории : сборник / А. Дж. Тойнби. – Москва : Прогресс, 1991. – 736 с. – Перевод изд.: *A Study of History* / Arnold J. Toynbee. Oxford, 1934–1961. – Текст : непосредственный.
9. Бодрийяр, Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры / Ж. Бодрийяр ; перевод с французского Е. А. Самарской. – Москва : АСТ, 2023. – 330 с. – Перевод изд.: *La societe de consommation* / Jean Baudrillard. Paris, 1970. – Текст : непосредственный.
10. Маркузе, Г. Одномерный человек / Г. Маркузе. – Москва : REFL-book, 1994. – 340 с. – Перевод изд.: *One-Dimensional Man* / Herbert Marcuse. Boston, 1964. – Текст : непосредственный.
11. Сорокин, П. Человек. Цивилизация. Общество / П. Сорокин. – Москва : Политиздат, 1992. – 542 с. – Текст : непосредственный.
12. Дугин, А. Г. Александр Дугин : Государство-Цивилизация / А. Г. Дугин. – Текст : электронный // Изборский клуб : сайт. – 2022. – 31 мая. – URL: <https://izborskclub.ru/22879> (дата обращения: 03.05.2024).
13. Маркс, К. Экономическо-философские рукописи 1844 года / К. Маркс. – Москва : Политиздат, 1977. – 287 с. – Перевод изд.: *Ökonomisch-philosophische Manuskripte aus dem Jahre 1844* / Karl Heinrich Marx. Berlin, 1932. – Текст : непосредственный.
14. Гидденс, Э. Социология / Э. Гидденс ; перевод с английского. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : URSS, 2005. – 629 с. – Перевод изд.: *Sociology* / Anthony Giddens. Cambridge, 1989. – Текст : непосредственный.

References

1. Moles, A. A. (1967). *Sociodynamique de la cultu*. Paris, 343 p. (In French).
2. Danilevskiy, N. Ya. (2021). *Russia and Europe*. Moscow, Rodina Publ., 592 p. (In Russian).
3. Spengler, O. (1918). *Der Untergang des Abendlandes. Umriss einer Morphologie der Weltgeschichte*. Wien, Braumüller Verlag. (In German).
4. Nietzsche, F. (1883). *Also Sprach Zarathustra. Ein Buch Für Alle Und Keinen*. Chemnitz, 336 p. (In German).
5. Nietzsche, F. (1886). *Jenseits von Gut und Böse. Vorspiel einer Philosophie der Zukunft*. Leipzig. (In German).
6. Lessing, T. (1995). Nietzsche. Schopenhauer. Wagner. *Kul'turologiya. XX vek. Antologiya*. Moscow, Yurist Publ., pp. 399-431. (In Russian).
7. Ortega y Gasset, J. (1930). *La rebelión de las masas*. Madrid. (In Spanish).
8. Toynbee, A. J. (1934-1961). *A Study of History*. Oxford. (In English).
9. Baudrillard, J. (1970). *La societe de consommation*. Paris, 318 p. (In French).
10. Marcuse, H. (1964). *One-Dimensional Man*. Boston, 257 p. (In English).
11. Sorokin, P. (1992). *Chelovek. Tsivilizatsiya. Obshchestvo*. Moscow, Politizdat, Publ., 542 p. (In Russian).
12. Dugin, A. G. (2022). *Aleksandr Dugin: Gosudarstvo-Tsivilizatsiy*. (In Russian). Available at: <https://izborsk-club.ru/22879>
13. Marx, K. H. (1932). *Ökonomisch-philosophische Manuskripte aus dem Jahre 1844*. Berlin, 317 p. (In German).
14. Giddens, A. (1989). *Sociology*. Cambridge, 815 p. (In English).

Информация об авторах / Information about the authors

Фомичев Игорь Юрьевич, доктор социологических наук, профессор кафедры маркетинга и муниципального управления, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень, fomichevij@tyuiu.ru

Павлова Ирина Владимировна, кандидат геолого-минералогических наук, доцент кафедры геологии месторождений нефти и газа, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень

Igor Y. Fomichev, Doctor of Sociology; Professor at the Department of Marketing and Municipal Management, Industrial University of Tyumen, fomichevij@tyuiu.ru

Irina V. Pavlova, Candidate of Geology, Associate Professor at the Department of geology of oil and gas fields, Industrial University of Tyumen

Статья поступила в редакцию 10.06.2024; одобрена после рецензирования 12.07.2024; принята к публикации 14.08.2024.

The article was submitted 10.06.2024; approved after reviewing 12.07.2024; accepted for publication 14.08.2024.